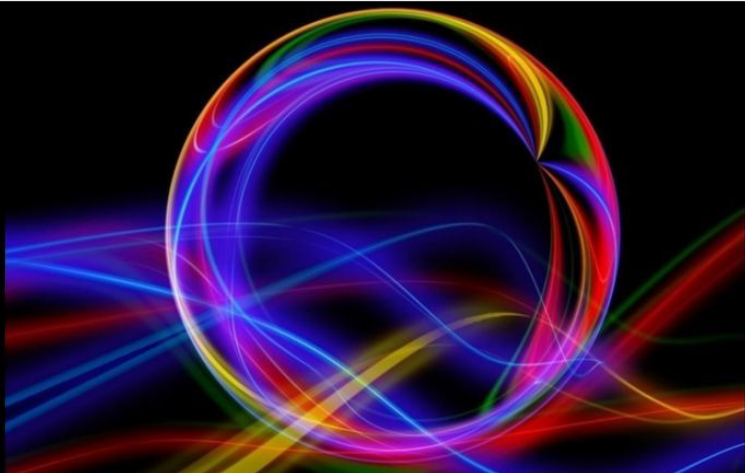

18+ Юрий Кривенцев

Золотая рыбка

Все дозволено

Юрий Кривенцев

Золотая рыбка. Все дозволено

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647605

ISBN 9785449686220

Аннотация

Как вы поступите, если некая неведомая сила начнёт исполнять все ваши желания. А ведь стоит пойти на поводу у своих прихотей, и «счастливчик» скатывается во вседозволенность, которая ломает личность, превращает в монстра. А что, если некая чуждая раса, обладающая «исполнителем желаний», присвоила право тестировать другие цивилизации, судить нас? Конечно, большинство не устоит перед таким «сказочным» подарком, не выдержит испытания. Исход один – гибель Земли. Есть ли надежда на спасение?

Содержание

От автора	5
Прелюдия	8
Часть I	15
1. Алчный	15
2. Альтруист	44
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Золотая рыбка Все дозволено

Юрий Кривенцев

© Юрий Кривенцев, 2022

ISBN 978-5-4496-8622-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Привет, читатель!

Данная книга нуждается в том, чтобы сказать о ней особому, так как по структуре она не является единым творением, к которым вы привыкли, а представляет собой логический тандем из двух неравнозначных литературных единиц.

Первое произведение – «Золотая рыбка», является основным не только по объёму (91% от общего листажа), но и по авторской задумке. Стержневая идея этого опуса – древняя и непростая проблема борьбы с искушением. Кто из нас не мечтал в детстве о волшебной палочке, которая будет реализовывать все задуманное? Вы и сейчас считаете, что это благо? Ха!

Как вы поступите, если некая неведомая сила начнёт исполнять все ваши желания. ВСЕ, без исключения, любую блажь, прихоть? Можно ли представить более страшный соблазн для себя? И, главное: способен ли человек с честью выдержать это испытание? Ведь стоит пойти на поводу у своих инстинктов, изменных желаний, прихотей, и «счастливчик» неизбежно скатывается в никем не ограниченную вседозволенность, которая не просто несёт вред остальным (это неизбежно), но и постепенно ломает личность обладателя «золотой рыбки», неизбежно превращает его в монстра, чудовище.

А если представить, что некая инопланетная раса социопатов, обладающая данным «исполнителем желаний» взяла на себя право «испытывать» других братьев по разуму, судить их... судить нас? Согласитесь, это совершенно нечестная игра, ведь будь то люди, или «зелёные человечки», подавляющее большинство не устоит перед таким «сказочным» подарком, кинется во все тяжкие, а это значит – проиграет, не выдержит теста, навязанного самозванными судьями. Исход в этом случае один – гибель Земли.

Что делать в такой ситуации, как бороться с пришельцами-шулерами? Есть ли надежда на спасение?

Если интересно – читайте, не пожалеете.

Роман «Золотая рыбка» – вполне самодостаточная вещь. Если вас интересует только сюжет, можете закончить чтение второй части и захлопнуть книгу.

Но тот из вас, кто почувствует недосказанность, незавершённость – переверните страницу, и вас ждёт попытка номер два – «Эпитафия» – небольшое произведение с совершенно иной стратегической идеей, но связанное с первой книгой общей сюжетной линией и единственным героем. Что это? Эпиграф, мини-дополнение, отдельный рассказ? Даже автор затрудняется ответить. Может, у вас получится? Вы задумывались когда-нибудь над вопросом: что такое бесконечность, что там, за самым краем Вселенной, а если там есть что-то – что дальше, за тем краем? Извечная проблема мировоззрения. В «Эпитафии» я предложил свою версию решения это-

го вопроса (с детства увлекаюсь астрономией). Попробуйте, оцените. А мне хотелось бы знать, улыбнётся ли вы, закончив чтение, или содрогнётся от ужаса.

Прелюдия

*Жестокость, как всякое зло, не нуждается
в мотивации; ей нужен лишь повод.*

Джордж Элиот

Ночь – редчайшее явление для этого мира. В кои-то веки случилось так, что оба светила, красное и белое, повинувшись неведомым законам своего замысловатого движения, одновременно оказались на другой стороне планеты.

Тишина.

Абсолютное отсутствие ветра.

Океан, от горизонта до горизонта. Здесь его царство, нет даже намёка на твердь.

Бескрайняя, тяжело колышущаяся светло-янтарная влага испещрена белёсыми вкраплениями, еле заметными в полумраке.

Но тьма гонима в этом мире. Даже в редкие ночные часы насыщенным светом сочится сам океан. Мельчайшие организмы-фотофоры исходят густым изумрудным сиянием, иллюминируя воды до самого дна. В этом тонком зелёном сиянии все кажется неестественным, призрачным.

На глубине, под густыми зарослями плавучих пурпурных водорослей тянется извилистое змеевидное тело невысокого подводного хребта. Его крутой склон испещрён многочис-

ленными округлыми отверстиями-норами. Это новое поселение юной, но быстрорастущей местной цивилизации. Они недавно в этих местах. Обживают.

Их округлые прозрачные тела ловко снуют в водной толще, исследуя незнакомую территорию.

Один из пионеров, заметив нечто странное, ныряет все глубже, в пугающую бездну узкой каменистой расщелины. Здесь нет люминесцентных бактерий, полная тьма. Но его ведёт удивительный голубой свет вдали. «Голубой» – такого слова нет в словаре этих созданий, так как этот цвет отсутствует в мире-океане.

Очарованное незнакомым оттенком существо приближается к источнику свечения. Его водянистая плоть, размером с приличную бочку, мелко вибрирует от любопытства, внутренние органеллы собираются в центре, почти прилипая к багровому ядру.

Пересилив иррациональный страх, герой вытягивает ложноножки и поднимает с плоского, заросшего слизью камня, небольшой, геометрически правильный синий шар, исходящий лазурным сиянием.

Долгая пауза немного созерцания.

Пора!

Вздвогнув, словно избавившись от дурного морока, странник прижимает находку к аморфному телу и, ликуя, булькнув, быстро возвращается к своим сородичам.

Десять тысяч лет спустя

Земля.

Утлое, ненадёжное пристанище того многообразного буйства стабильного, саморепродуцирующегося движения энергии, что зовётся жизнью. Голубая сфера, изрезанная замысловатыми языками бурых континентов, подернутых белёсой дымкой атмосферы, длит свой извечный путь на фоне чёрно-бархатной бездны, усеянной равнодушными искрами далёких звёзд.

На высокой орбите, неторопливо входя в тень планеты, движется ассиметричный искусственный объект, напоминающий жёлто-шоколадную корявую картофелину. Его шероховатое тело со всех сторон утыкано дюжиной тонких щетинистых образований, напоминающих тысячекратно увеличенные усики-антенны майского жука.

В недрах летательного аппарата, в одной из жилых полостей, наполненных вязкой опалесцирующей жидкостью, ведут беседу два странных существа. В силу особого спектра восприятия зрительных анализаторов, незнакомая планета на обзорном экране, кажется им черно-лиловой.

– Ну, наконец-то! Очередной объект, – шепчет первый. Его текучее округлое тело напоминает гигантское однокле-

точное: амёбу или плазмодий. Прозрачная плоть сплошь усеяна множеством причудливых разновеликих органелл. – Все как обычно: вода, в жидком агрегатном состоянии, газообразный кислород, белковая жизнь и... доминирующий разумный вид, имеющий структуру классического социума.

– Я бы поспорил с твоим термином «обычно», коллега Кхранг, – булькает второй (точная копия своего собеседника). – Неуместное слово. Ты же знаешь, насколько редко это явление. Мы оставили позади уже семь галактик, эта – восьмая, и признайся: за бесконечные годы нашего эпохального путешествия так ли часто мы встречали младших братьев по разуму?

– М-да, уважаемый Чииво, тут ты прав. Тупой жизни хватает в мирах, а вот цивилизаций... Увы, в данном звёздном облаке эта лишь третья и, похоже – последняя.

– Именно. Потому мы и должны ценить подобные подарки фатума. Они – единственное, что порой будит наш интеллект, убивает на время нескончаемую скуку бездеятельного бытия.

– Тут ты прав: «временно». Увы, все преходяще. Но довольно слов, дружище. Слава Святым Водам, долгое ожидание закончено. Я в нетерпении. Жажду действия.

– Аналогично, – собеседник воспарил в питающей жидкости, заслоняя своим аморфным телом добрую половину обзорного экрана. – Ну что ж, заключим пари? Как обычно?

– Да.

– Только, у меня условие, почтенный Кхранг. На этот раз предлагаю поменяться местами. Сейчас я ставлю на то, что большинство представителей данной расы разумных, по сути своей являются эгоистичными, жадными, прагматичными, агрессивными существами, основная цель бытия которых – жизнь для себя, обогащение, стремление к наслаждениям, власти, унижению себе подобных и прочее.

– Позволь, уважаемый, но традиционно сложилось так, что это моя позиция. И согласись: ты не всегда проигрывал. Вспомни цивилизацию Гасто.

– Да, – Чииво слегка помутнел, приближаясь к округлой стене каюты. Его крупная выделительная вакуоль слилась с поверхностной мембраной и... лопнула, окрашивая раствор в грязно-зелёный цвет. В то же мгновение усиленно заработали автоматы дренажной очистки, быстро удаляя отходы жизнедеятельности пилота. – Но ты же помнишь, несмотря на мою мнимую победу, мы оба признали эту расу аномальной, псевдоразумной. И, заметь, в тот раз я взял на себя решение о будущем гастониан.

Собеседник заколыхался, досадливо собирая органеллы в кучку:

– Ну, хорошо. Ты знаешь, что наш путь близится к завершению, и в скором времени мы вернёмся в родной Дорк, пред ясные очи несравненного императора Ад-Кодори восьмого.

– Представляю, каким благодным для его слуховых сен-

соров окажется заключение о том, что наша тяжелейшая экспедиция доказала: великая цивилизация Дорк, безусловно, является самой высокоразвитой и могучей во вселенной, мы – истинные хозяева сущего.

– Да, – Кхранг возбуждённо забулькал, – поэтому не будем мелочиться. Я, понимая, что, скорее всего, нынешняя наша акция является завершающей, уступаю тебе, мой друг. Решено. Принимаю спор на твоих условиях и вынужден поставить на то, что члены данной культуры исполнены любви к ближнему, жертвенности, готовности помочь соседу и... бла-бла... тому подобное (хоть и не верю в это).

– Скрепим пари?

Оба одноклеточных коснулись друг друга псевдоподиями и Чииво продолжил:

– Ты не против, коллега, если в остальном мы не будем отходить от традиций?

– Конечно. Зачем пытаться улучшить многократно испытанные методы? Как всегда, наш посланник проведёт случайную выборку одиннадцати подопытных особей и поочерёдно реализует сокровенные желания каждого из них. Просто и эффективно. Ха! Мы наглядно убедимся, чего стоят эти козявки и их раса в целом. Счётчик готов, – собеседник обратил свои фоторецепторы в сторону округлого прозрачного образования (напоминающего аквариум), на дне которого покоилось множество крохотных дисков двух цветов: серого и серебристого, – этот аппарат никогда не ошибается: се-

рый цвет – особь провалила испытание, серебристый – прошла. Одиннадцать – нечётное число, любимое Святыми Водами, так что ничьей не будет. Или ты окажешься в выигрыше, или я.

– Ставки тоже не меняем?

– А с чего бы это? – Кхранг заиграл глянцевыми отливками. – Чем этот случай лучше иных? Все просто: коль ты берёшь верх, доказывая ничтожность этого вида разумных животных – мы ликвидируем планету, ну а если побеждаю я (ха!) – оставляем их благоденствовать. Третьего не дано. Согласен?

– Да.

– Тогда отправляй посланника.

Часть I

Планета смертников

*Если боги хотят наказать человека, они
исполняют его желания.*

Оскар Уайльд

1. Алчный

Жадному и могила узка.

Абх

Раннее майское утро не дарило свежести. На часах всего 8.22, а на электронном термометре уже 28 °С. И, как назло – ни ветерка. Каменные джунгли мегаполиса утопали в духоте и смоге.

Чертыхнувшись, Денис Воронцов, зам директора «Z-банка» по вопросам кредитования, решительно отгородился от мира, подняв автомобильные стекла и включив климат-контроль.

Желанная прохлада не принесла успокоения. Теперь он с ненавистью уставился на море замерших авто, окружающее его со всех сторон.

Проклятая пробка отняла не менее четверти часа, и на-

дежды на скорое освобождение из транспортного плена не было. За последние пять минут он продвинулся метров на 20, не больше.

«Всегда эта дрянь случается не вовремя. Опоздаю – главный убьёт», – Дэн глубоко вздохнул и, прекрасно осознавая безвыходность положения, стал тупо гипнотизировать лобовое стекло. – «Тут ничего не поделаешь. Только ждать».

Казалось бы, чего ныть, досадовать на такие мелочи жизни, как автопробка. Разве это проблема для того, кто, в свои тридцать с небольшим, волей судеб вознесён практически на вершину мира: здоровье, как у космонавта, высокая должность на любимой работе, миллионные обороты, неплохое положение в среде местного бомонда, куча нужных связей, особняк – полная чаша, целый автопарк в гараже, жена – красавица.

Жена... Лариска, будь она неладна. Молодой человек вдруг понял, что за все, чего он добивался с таким трудом в этой жизни, приходилось платить чем-то другим, отдавать часть себя, своей свободы... Взять хотя бы его благоверную. Если взглянуть со стороны – любой позавидует. Как же – женился на единственной дочке босса. Да, так и было. Но это лишь вершина айсберга, а что скрыто за всем этим...

Мужчина скрипнул зубами и криво улыбнулся, вспомнив прошлое. Сколько сил и средств он потратил на ухаживания за этой куклой, сколько раз ему бросали в лицо: «я не люблю тебя». Конечно, он тоже не пылал страстью к Ларисе, нет, же-

ланый брак рассматривался лишь как очередная ступенька вверх, к лучшей жизни, к большим доходам. Денис был настойчив. Он никогда не отступал, всегда добивался своего. Так произошло и на этот раз. Включив максимум обаяния, он втёрся в доверие к папаше будущей невесты, директору банка. Вместе они и дожали строптивую девицу. Получилось! А буквально через неделю после свадьбы он сделал стремительный карьерный рывок, став членом руководящей верхушки организации.

Казалось бы – все, победа. Но, как оказалось, он совсем не знал свою юную супругу. Девочка с характером, воспитанная в полной свободе, которую впервые в жизни заставили сделать нечто важное против её воли, вполне справедливо винила во всем мужа. В маленькой гламурной головке этого существа росла, вызревала маниакальная идея мести.

Через пару месяцев совместной жизни молодой человек понял, что его семейное существование превращается в ад. Начиналось с мелочей: беспочвенных придирок, обвинений, оскорблений ни за что (большинство женатых мужчин знают, как умело женщины ведут эту тихую войну). Он держался, терпел, понимая, что развод, которого так добивается эта взбалмошная девчонка, неизбежно повлечёт за собой его сокрушительное падение в иерархии банка. Нет уж!

Поняв, что супруга не проймёшь, маленькая стерва ввела в бой тяжёлую артиллерию, древнюю, безотказную. Она завела любовника. Причём чертовка не таилась, не скрыва-

ла адюльтера от общества, наоборот – регулярно появлялась со своим «самцом» на публике, словно красуясь. Вот это был удар. Поползли слухи, общественное положение Дениса пошатнулось. Кончилось тем, что эта грязь дошла до папаши. Тесть вызвал его на ковёр и произнёс лишь одну фразу: «уйми свою... иначе...». Это было предвестие катастрофы. Что делать? Решения не было. Он сам загнал себя в западню, из которой был только один путь – крушение, потеря всего.

Чего уж, если откровенно, жаловаться некому. Воронцов сам сделал этот выбор, поставив деньги, положение, выше мужской чести.

«Вот засада!» – он чертыхнулся, и тупо уставился перед собой.

Восход закончился. Прилично поднявшись над горизонтом, светило зависло над щербатыми клыками высоток. На бледно-васильковом небе – ни облачка, только призрачное марево над кварталами.

«Да, если сейчас так, чего же ждать в полдень?».

С досадой хлопнув ладонью по рулевой баранке, он прычал что-то нечленораздельное и бросил открытый взгляд на слепящее солнце.

В голове мелькнуло:

«Говорят, это опасно, ослепнуть можно».

Раскалённая, без малейшего намёка на желтизну, ослепительно-белая звезда напоминала круглую ёмкость, наполненную расплавленным металлом.

Глазам стало больно. Он уже хотел отвести взгляд, но вдруг увидел невероятное: светило стало стремительно терять яркость, менять цвет. Уже вовсе не слепящая, мягкая сфера наливалась лазурью. В какой-то момент солнце совершенно слилось с голубизной неба, потерялось, но тут же проявилось, потемнев, окрасившись насыщенной синью.

Голова пошла кругом, и вдруг возникла уверенность, что дневное светило совсем рядом, в метре от наблюдателя, более того – уже внутри его автомобиля.

Мужчина протянул руку и... прикоснулся к неведомому объекту. Ещё мгновение, и холодный опалесцирующий бирюзовый гладкий шар упал в ладонь финансиста.

– Ого, тяжёлый какой, кило три, не меньше.

Ещё не понимая, что стал свидетелем чуда, Денис вновь бросил взгляд вверх. Однако... Солнце на месте, такое же, как и было. Тогда что же у него в руках? Фантастика...

Забывший обо всем, банкир взглянул на странный артефакт, притягивающий взор, чарующий, завораживающий тонкими перламутровыми переливами, казавшийся живым.

Прагматичная натура дельца не позволила поддаться мистории цвета. Время – деньги. Полюбовавшись на диковинку не более минуты, он хмыкнул и положил находку на соседнее сиденье.

Первая реакция: нажива, выгода. Этот человек привык выжимать максимум материальной пользы из всего, чем награждала судьба.

Его не изумляло чудесное появление предмета. Удивление – не для него, его кредо – прок.

В мозгу выстраивалась логическая цепочка меркантильных мыслей: «Не металл, очевидно. Что-то уникальное. Безусловно – ценное, возможно даже раритет. Можно узнать ориентировочную стоимость у знакомого ювелира. Но, пожалуй, гораздо больше я получу, вбросив горячую информацию о вещице в Интернет-сообщество маньяков-коллекционеров, охочих до подобных экспонатов. Ну а потом: аукцион и – бинго!».

Испорченное с утра настроение делало крутой вираж под небеса.

Удовлетворённо ухмыльнувшись, он буркнул:

– Откуда же тебя принесло, подарочек?

Через миг в голове прозвучал приветливый бесполой мыслеголос:

– *ИЗДАЛЕКА. НЕ С ЭТОЙ ПЛАНЕТЫ. ТЕБЯ ИНТЕРЕСУЮТ ТОЧНЫЕ КООРДИНАТЫ?*

– Мать твою! – молодой человек от неожиданности дёрнулся всем телом, свернув руль влево.

«Уф-ф. Слава Богу – пробка, на месте стоим. Иначе уже впелся бы в кого-нибудь», – он медленно выдохнул, пытаюсь успокоиться. – «Это говорит со мной? Надо отвечать».

Откашлявшись, Воронцов просипел:

– Выходит, ты живой?

– *ОТНОСИТЕЛЬНО. ИСКУССТВЕННЫЙ МЕХАНО-ОР-*

ГАНИЗМ.

Очередная утилитарная мысль: «Сюрприз, однако. Да такое сокровище будет стоять на порядок дороже».

– НЕ СОВЕТУЮ ЭТОГО ДЕЛАТЬ. КАК ВИДИШЬ, Я ПОСЕТИЛ ИМЕННО ТЕБЯ. ТУПО ПРОДАВ МЕНЯ, ТЫ ПОТЕРЯЕШЬ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СМОЖЕШЬ ПРИОБРЕСТИ В ПЕРСПЕКТИВЕ.

– Ух! Ты мысли мои читаешь?

– РАЗУМЕЕТСЯ. ТЫ ЖЕ МОИ СЛЫШИШЬ.

Дениса заинтриговала предыдущая фраза инопланетного гостя:

– Выходит, ты намеренно посетил именно меня?

– НЕТ. МЕТОД СЛУЧАЙНОГО ВЫБОРА. ВЫПАЛО НА ТЕБЯ.

– Ты говорил о перспективе. Так в чем твоя ценность?

– Я ИСПОЛНЯЮ ЖЕЛАНИЯ.

«Может это розыгрыш?» – банкир растерянно посмотрел по сторонам:

– Ты серьёзно? Мы не в сказке.

– СОМНЕВАЕШЬСЯ? ПРОВЕРЬ. ЗАГАДАЙ, ЧТО УГОДНО.

Мужчина тупо уставился на ряд гудящих авто, мешающих проезду:

– Ладно. Попробуем, коль предлагаешь. А ну-ка, сделай так, чтобы эта автомобильная пробка исчезла.

– ЭТО НЕВОЗМОЖНО.

– Почему?

– *НИЧТО НЕ ИСЧЕЗАЕТ ПРОСТО ТАК, БЕССЛЕДНО. ЭТО ПРОТИВОРЕЧИТ ЗАКОНУ СОХРАНЕНИЯ.*

– Ну... убери их отсюда, перемести подальше.

– *КУДА?*

– Да куда угодно, хоть в Преисподнюю.

Мгновение, и все колёсные средства передвижения, находящиеся впереди, растворились, будто и не было.

– Ух-х... – Воронцов растерянно уставился на свободное гладкое полотно автобана, манящее вдаль. – Ну, ты и дал, братец... Что ты сделал с ними?

– *ВЫПОЛНИЛ ТВОЙ ПРИКАЗ. ПОСКОЛЬКУ УПОМЯНУТОЙ ТОБОЙ ПРЕИСПОДНЕЙ НЕ СУЩЕСТВУЕТ, ЭТО МИФИЧЕСКИЙ РЕГИОН, ЯКОБЫ НАХОДЯЩИЙСЯ ГЛУБОКО ПОД ЗЕМЛЁЙ, Я ТЕЛЕПОРТИРОВАЛ ИХ В ЦЕНТР ПЛАНЕТЫ. ФОРМАЛЬНО, ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО.*

– Однако... Выходит, все они погибли?

– *РАЗУМЕЕТСЯ.*

– Ну и методы, – Денис криво усмехнулся. – А, плевать! – и надавил до упора на педаль газа, плавно отпуская сцепление.

Он не опоздал.

Рабочий день прошёл как обычно – в изматывающей жаркой лихорадке финансовых манипуляций, неизбежно сопряжённых с рутинным оформлением соответствующей доку-

ментации. У зама по кредитованию не было и четверти часа на передышку. Немудрено, что он вспомнил о своём сферическом партнёре, только вновь оказавшись в своём авто.

– Привет, чудо-шарик. Не скучаешь тут?

– *ЭТО ЧУВСТВО МНЕ НЕВЕДОМО.*

– Ну и славненько. Полезай-ка пока сюда, – финансист сунул прищельца в небольшой, но широкий титановый инкассаторский кейс. – Сейчас едем домой. А уж там найдём, чем заняться.

Войдя в роскошный особняк, расположенный в спальном районе города, закрыв металлическую входную дверь на все засовы, хозяин прошёл в гостиную и, усевшись на кожаный диван, раскрыл заветный ларчик.

Его ослепил обновлённый вид гостя. Тот сиял яркими золотыми переливами, на фоне глубинной изумрудной основы.

Золото, зелень – пожалуй, два самых сладких слова для прирождённого коммерсанта.

Очарованный сладкой перспективой, Ден прошептал:

– Кажется, ты понимаешь меня.

Мужчина всегда верил, что его ждёт блистательная карьера финансового воротилы. И счастливая судьба подтверждала это, уже в 32 года обеспечив ему должность второго человека в местном филиале одного из крупнейших банков страны. Куда уж круче. Впереди маячило радужное будущее. Казалось, чего ещё надо? Но ему было мало, терпение не вхо-

дило в число достоинств этого человека. Тлетворное дыхание Золотого Тельца заразило душу, превратив в своего раба. Он не мог остановиться, стремясь все выше, желая все большего, словно одержимый. Прорываясь наверх, молодой человек, как разогнавшийся локомотив, уже не владел собой, в последние недели он измучил себя планами: как подсадить директора, занять его кресло? И тут – такой сказочный подарок.

Шар сверкнул ещё раз, отдав последний всполох, и приобрёл свой прежний вид.

– Ну что ж, м-м, как к тебе обращаться?

– *РЕАЛИЗАТОР.*

«Это надо же, как привалило!» – где-то, в глубине души, Денис всегда верил в чудо, знал: рано или поздно, его надрывные усилия на пути к обогащению окупятся, завершатся чем-то невероятным. – «И вот – дождался!».

Из экстаза предвосхищения его вывел частый стук каблучков на лестнице.

Голос жены, высокий, мелодичный... раздражённый:

– Ну и где ты шлялся? Почему так поздно?

«Она ж дома. Совсем забыл», – он сделал глубокий выдох. – «Спокойно, Дэн. Скандалы нам ни к чему».

Невысокая платиновая блондинка (крашеная, понимает-ся) не отрывала от него взгляда холодных глаз, в которых застыла сталь:

– Че завис? Язык проглотил?

Молчать, терпеть? Как обычно?

«С чего это вдруг?» – только сейчас он понял, что ситуация изменилась, в корне. Он уже не жалкий родственник, о которого можно вытирать ноги. Нет. Судьба наградила мужчину могучим козырем, благодаря которому, он, наконец-то, может послать, куда подальше всю эту семейку.

Вот он, момент истины.

Он спокойно улыбнулся, как матёрый траппер перед разъярённым бизоном, и выдохнул:

– Тебе прекрасно известно, что я работаю, обеспечиваю наше будущее. Возвращаюсь, когда могу. А вот чем занималась ты весь день? Опять кувыркалась со своим кобелём?

Не ожидавшая подобного отпора, молодая супруга задохнулась от ярости:

– Это мой выбор. С кем хочу, с тем и... он – настоящий мужчина, знает, что надо женщине. Не то, что ты... импотент.

– Заткнись, шалава!

Блондинка уверенно шагнула вперёд:

– А то что? Папочке пожалуешься? Давай... Что ты лыбишься?

«Она по-прежнему уверена, что я у них в руках», – Воронцов открыто наслаждался ситуацией, нежданно обретённым могуществом. – «Тля. Пусть побалакает напоследок, а потом... вот сюрпризец их ждёт... Наступит время, они мне ноги целовать будут».

Наблюдая странную реакцию супруга, неожиданный бунт того, кто ради положения, почти год терпел от неё унижения, издевательства, Лариса недоумевала, более того, она была в растерянности. Женское чутье подсказывало: «Что-то изменилось. У него появился джокер, некая сила. Только вот что?».

Он хищно ощерился:

– Ну что, выговорились, потаскушка? Все, прошло ваше время, вали, – обернувшись, он обратился к внепланетному гостю. – Слышь, дружок, отправь-ка эту сучку куда подальше.

– *КУДА КОНКРЕТНО?*

– А хоть к бате её. Одна змеиная семейка. Найдут общий язык.

– Ты с кем разгова... – попыталась вставить девушка и тут же исчезла, будто и не было.

– Благодать! – Денис расслабленно развалился на широком кожаном кресле, наслаждаясь тишиной и одиночеством. Он не мог поверить, что наконец-то свободен, во всех смыслах. Все! Больше не придётся лизать задницу «любимому» тестю, пресмыкаться перед его партнёрами, терпеть презрительные взгляды, ехидный шёпот за спиной: «лизоблюд, ро-гоносец». Кончено! Теперь он – король. Скоро все узнают об этом.

Он не торопился. Тянул, длил минуты, наслаждаясь предвкушением того, что предстоит сейчас сделать.

Тик-так, тик-так...

Пора!

– Реализатор, – делец плотоядно улыбнулся, – а дай-ка мне миллион баксов.

– ЧЕГО?

– Ну, долларов, американских.

На колени зелёным дождём посыпалась перевязанные ленточкой банковские упаковки стодолларовых купюр.

– Вау! – он хватал их, как голодающий – кусок мяса.

Слегка успокоившись, аккуратно сложил плотные бумажные брусочки на стол. Пересчитал, все верно, 100 пачек. Вроде бы – немалая сумма, но, как-то мало. Даже всю столешницу не заняли.

Ещё!

– Ладно, банкомат инопланетный, накинь-ка ещё миллиардик, в той же валюте.

И посыпалось...

Ошалев от жадности, вытаращив глаза, он все грёб и грёб.

Вот уже гора фисташковых плиток. Но неуёмный аппетит только разгорался.

– Давай ещё! Столько же.

Безумие продолжалось около получаса.

Вдруг, будто что-то шепнуло изнутри: «остановись, опомнись».

Сердце прыгнуло в экстрасистоле, и он, схватившись за грудь, словно проснулся.

Вся комната была усыпана зеленью.

Но что-то не так.

Осознав, что может получить столько, сколько захочет, ограничения в желаниях нет, Денис мгновенно исцелился от «золотой лихорадки». Более того: чувствовалось лёгкое разочарование. В душе не было удовлетворения. Эти деньги казались какими-то мнимыми, неправильными (хотя он и проверил их подлинность). Эрзац.

И вдруг он понял: слишком легко. Разве получит рыбак удовольствие, если рыба, без малейших усилий с его стороны, сама будет прыгать в корзину из реки? Конечно, нет.

Так и тут. Не хватало будоражащего чувства охотника, которым является истинный финансист. Когда ты, после долгой подготовки, потратив массу моральных усилий, идя на серьёзный риск, урвал-таки огромный куш – вот это настоящее наслаждение дельца.

А тут... Нет, такой лёгкий способ приобретения капитала, не требующий ни малейших усилий, его не прельщает. Нужен драйв.

Конечно, он любил деньги, да что уж – боготворил их. Но, сколько помнил себя, ловил особый кайф не от самого «презренного металла», а от процесса его получения, от нерва этого действия. Несомненно, молодой человек жаждал грандиозного обогащения, но только так, чтобы именно он был главным действующим лицом, дирижёром этого процесса.

Он взглянул на груды долларов, как на мусор.

Что делать.

Идея!

– Ладно, – хохотнул Денис, – ты хочешь охоты? Будет тебе охота. Эй, партнёр, слышишь меня?

– *РАЗУМЕЕТСЯ.*

Он похлопал по карманам пиджака: все нужные документы при нем, как и всегда. Бросив в кейс с Реализатором ещё пару пачек валюты (стартовый капитал, так сказать), улыбнулся и выкрикнул, как мальчишка:

– Перенеси-ка нас в Лас-Вегас, Хоттабыч, в самое крупное казино.

Голова пошла кругом, и он рефлекторно прищурился, защищая глаза от слепящей иллюминации.

– Обалдеть!

«Царь горы» стоял в центральном зале CityCenter Las Vegas – самого дорогого казино в мире.

Кругом роскошный антураж: шёлк, бархат, золото, бриллианты. Трудно сказать, что выглядит презентабельнее: шикарный интерьер помещения, или масса разодетых светских львиц.

Вот он, мировой центр рискованного счастья и сокрушённых надежд.

Резко выдохнув, пьяный от перспективы неизбежного успеха, он решительно направился к кабинкам обмена. Проблема в общении исключена – он прекрасно владел англий-

ским.

– Мне на все, – славянский гость сунул в окошко весь свой запас, – двадцать тысяч.

Получив фишки, он двинул в отделение покера, тexas-ского холдема¹. Выбрав стол побогаче, с горами фишек у игроков, он поприветствовал будущих соперников кивком и скромно присел на свободное место. Очередная партия началась.

Денис знал, что в покер можно играть бесконечно долго, не выиграв (и не проиграв) при этом большой суммы. Игроки осторожничают, ставят небольшие блайнды, не рискуют, вот и результат. Но иногда, довольно редко, случается так, что сразу двум соперникам, по воле случая, выпадает очень сильный расклад. Каждый из них уверен, его рука – лучшая, и повышает ставки до небес. В такой ситуации сумма банка на столе может оказаться просто фантастической. И кто-то один завладеет всем этим. Одна такая партия стоит больше, чем долгие часы пустой игры.

Обладатель чудесного артефакта не желал ждать, и поэтому мысленно обратился к партнёру:

– Вот тебе задание, дружище. Сделай так, чтобы при первой же раздаче, вот этому толстому рыжему старику, перед которым самая большая груда жетонов, выпало что-то очень крутое, но мне – ещё круче, ха! Разумеешь?

¹ **Техасский холдем** (англ. Texas hold 'em), иногда называемый просто холдем – самая популярная разновидность покера (прим. автора).

– *ПОНЯЛ.*

Шестеро участников сделали стартовые ставки, после чего раздающий с непроницаемым лицом выдал каждому по две карты.

Молодому банкиру выпали валет червей и десятка червей. Что ж, не самый плохой расклад.

Тощий юнец справа удвоил ставку. Все последовали его примеру.

– Флоп, – дилер мягко метнул на сукно три общих карты: туз пик, король червей и четвёрку треф.

Что ж, у него три карты одной масти, не исключён флэш². Не самая сильная комбинация, но лучше, чем ничего.

Кому-то не повезло. Сразу трое участников спасовали. В игре остались только Денис, рыжий старик и смуглый брюнет, лет сорока.

Толстяк поднимает до двух тысяч, русский приезжий поддерживает, третий – тоже.

– Терн – шепчет ведущий и швыряет на стол следующую карту: туз червей.

Так. Ему нужна одна карта, только одна.

Брюнет чертыхается и покидает игру.

Единственный оставшийся оппонент поднимает ставку до семи тысяч. Денис поддерживает.

² **Флеш** (англ. Flush) – комбинация в покере, состоящая из пяти карт одной масти в любом порядке. Это более сильная комбинация, чем стрит, но уступает по силе фулл хаусу, каре и стрит-флешу (прим. автора).

Кульминация.

– Ривер, – возвышает голос дилер, открывая завершающую общую карту – даму червей. – Раздача закончена. Делайте ставки, господа.

На мгновение у него помутилось в голове от восторга. А вдруг почудилось? Нет, точно. Роял-флэш³, высшая комбинация!

Есть! Он смотрит на свой расклад, не веря глазам: туз, король, дама, валет и десятка червей. Немыслимо! Бывало, он поигрывал в покер, но ни разу ему не проходило королевского флэша.

Толстяк долго буравит его серыми выцветшими глазками и, наконец, выдвигает все своё богатство на центр стола:

– Ва-банк.

Да, похоже, у него тоже есть, что показать.

– Отвечаю, – он выдвигает все свои фишки.

– Вскрываемся.

Не в силах сдержать торжества, рыжий переворачивает свои карты лицом вверх: туз трэф и туз бубен. Ещё два туза на столе. Итого – каре⁴ тузов. Сумасшедшая комбинация, но, не то, что у него.

³ **Роял-флэш** (англ. royal flush – «королевская масть»): самая старшая комбинация в покере, из всех возможных, состоит из 5 старших (туз, король, дама, валет, десять) карт одной масти (прим. автора).

⁴ **Каре** (англ. Four of a kind) – комбинация в покере, состоящая из четырёх карт одинакового достоинства и одной произвольной карты. По силе, эта комбинация выше фулл-хауза и уступает только стрит-флешу (прим. автора).

Жирные губы расплываются в улыбке:

– Ну, чем ответишь, мальчик?

Ден вскрывается, наблюдая, как уверенность испаряется из глаз соперника, зрачки тонут в панике.

Ведущий возглашает равнодушно:

– Партия закончена. Победил молодой человек с Роял-флэш.

Триумф!

«Ай да шарик! Вот это по мне», – гость забирает банк и покидает стол, направляясь к рулеткам. Подумать только, у него на руках уже более сорока тысяч долларов.

Что дальше?

Он выбрал рулеточный стол, наиболее удалённый от камер наблюдения.

– Шарик, назови число от 0 до 36.

– 11.

– Прекрасно. Помогай.

Крупье запустил нумерованный ротор, бросил металлический шарик на вращающееся колесо и произнёс сакраментальное:

– Господа, делайте ставки.

Народ засуетился.

Ден крикнул, и двинул все своё богатство на избранный квадрат:

– Сорок тысяч на 11.

– Принято.

Сосед слева посмотрел на него, как на идиота. Немудрено, ставка на один номер – самая рискованная, но зато обещает самый выгодный куш: 1 к 35-ти.

Мелькают красные и чёрные квадратики, шарик скачет, как солнечный зайчик, все медленнее, медленнее и... замирает в ячейке с номером 11.

Игроки синхронно ахнули. Лицо дилера оставалось невозмутимым:

– Одиннадцать, красное. Ваш выигрыш – один миллион, четыреста сорок тысяч долларов.

Вот он, звёздный час всей жизни.

Здравый смысл подсказывал забрать деньги и бежать, пока не поздно. Но в глазах мужчины пылало пламя алчности, ненасытной, неутолимой, безграничной. Обуянный примитивной жадностью, он не мог остановиться. В мозге пульсировало одно: «мало, мало».

Он вновь поставил все на 11.

Остальные уже не делали ставок. Они с жалостью смотрели на безумца. Конечно, снаряд дважды не падает в одну воронку. Сейчас этот дурень потеряет все.

И вдруг голос крупье:

– Одиннадцать, красное. Ваш выигрыш – пятьдесят один миллион, восемьсот сорок тысяч долларов.

Пауза.

И снова – все на 11.

– Извините, – чуть слышно прошептал дилер, – если вы

выиграете опять, в банке нашего казино не наберётся достаточное количество наличности, чтобы выплатить всю сумму.

– А электронные переводы на что? Умник. Давай, начинай.

Служитель колебался. Он явно ждал чего-то.

«Ну конечно, щас придут мордовороты службы охраны, и конец. Надо действовать», – он мысленно обратился к партнёру:

– *Слыш, дружок, подтолкни этого идиота.*

Словно проснувшись, крупье запустил колесо рулетки.

Вокруг воцарилась мёртвая тишина. Сотни изумлённых глаз со всего зала, в ожидании невероятного, взирали на их стол.

11!!!

Поблудневший ведущий пробормотал:

– Одиннадцать, красное. Ваш выигрыш – один миллиард, восемьсот шестьдесят шесть миллионов двести сорок тысяч долларов.

На горизонте появились двое в чёрном. Конечно. Руководство не позволит ему забрать банк, иначе это просто разорит казино. Нет. Они сделают все мягко и незаметно. Скорее всего – в коридоре, у выхода.

«Думай! Медлить нельзя».

Он сунул солидную горсть жетонов мужчине с огромным чемоданом (как с такими пускают в заведение?):

– Держи. Покупаю твою тару.

Возражений не последовало.

Вытряхнув из баула содержимое, заокеанский игрок заполнил его грудой выигранных фишек (еле влезли) и метнулся к окошку обменного пункта.

– Вот! – он совал обалдевшей кассирше пригоршню за пригоршней. – Считай, только быстрее.

Закончив подсчёт, девушка смущённо проямлила:

– Позвольте принести вам извинения от имени казино, но в данный момент у нас нет такого количества наличных.

– И не надо, – он сунул в проем помятую бумажку. – Вот номер моего счета. Переводи все на него. Шевелись.

Девушка замерла, прислушиваясь к указанию в динамике-пуговке, торчавшем в её левом ухе:

– Извините, но перевод такой серьёзной суммы в обязательном порядке должен быть согласован с руководством нашей организации.

Они явно тянули время.

«Сейчас меня точно заGREбут».

Денис взмолился:

– *Выручай, партнёр. Надо заставить эту пигалицу...*

Кассирша прищурилась, словно её ослепило что-то и покорно приступила к операции. Через минуту вся баснословная сумма, до последнего цента, была на счету Воронцова, в недоступном местным воротилам швейцарском банке.

«Вот они, денежки, настоящие, кровные, не чета томухламу, что пылится дома».

Тут же послышался приближающийся тяжёлый топот множества ног.

Он воззвал мысленно:

– *Быстро сообразили, гады. Дружище, слышишь меня?*

– *ДА.*

– *Давай назад, в Россию! Сию секунду!*

Дом, родной дом.

Окинув взглядом горы валюты, захламляющие жилище, хозяин вздохнул:

– А знаешь, шарик, пусть эта дрянь исчезнет, не нужна она мне. Это не деньги, а их тень.

Он мечтательно прищурился и продолжил:

– Казино было лишь первой пробой. Сам понимаешь, второй раз нас не пустят ни туда, ни в другое подобное место. Эти хитрованы работают быстро; уверен, моя физиономия сейчас в «чёрных списках» всех крупных игорных заведений мира. Все это пустяки. Есть гораздо более масштабные способы, как прибрать денежки к рукам. С моей смёткой и твоими возможностями, мы обогатимся по-честному, официально, с соответствующими документами. Погоди, ещё пара месяцев, и я буду в списке Форбс, а через полгода – возглавлю его.

Лиха беда – начало.

Дальше – больше.

Процесс пошёл. Разумеется, с помощью всемогущего Реа-

лизатора все задумки ошалевшего от безграничной алчности финансиста проходили стремительно, с блеском, ни одной осечки. Конечно, пришлось постараться, попрыгали по миру, как блоха по собачьей тушке.

Сначала он стал «призраком летучего брокера» (по аналогии с «летучим голландцем»). Там где он появлялся, целые потоки финансов, словно в бездну, сливались неведь куда. В результате: дюжина визитов на крупнейшие фондовые биржи мира, принесли миллиарды.

Но и этого было мало. Тогда Денис решил взять главный куш одним махом. Все происходило молниеносно: заседания нескольких советов директоров (находившихся под «гипнозом» инопланетной сферы), сделали русского афериста единоличным владельцем десятка ведущих зарубежных банков. Минимум усилий, и вот он уже мультимиллиардер.

А ведь с момента счастливого явления голубого шара прошло всего две недели. Фантастика!

Но ненасытная натура молодого человека не могла успокоиться. Казалось, ему было бы мало даже целого мира.

Что-то внутри шептало: надо сделать паузу, оценить достигнутое, ведь кроме денег, есть и иные пути возвышения.

Да, в области финансов, он достиг невозможного. Но чувствовал нутром, что это только начало, стартовый разгон для чего-то иного. Надо круто менять жизнь.

Что дальше?

Помог случай.

Как-то, отправляясь на личном самолёте на очередное «дело», он бросил взгляд на бубнящий телеэкран под потолком. Речь шла о приближающихся выборах в мэры его родного города.

И тут осенило: ВЛАСТЬ! Вот она – очередная цель.

Дэн криво усмехнулся. Все верно, сказочное обогащение было лишь первым этапом его роста. Он закончен. Деньги – пустяк, лишь пружинистая подстилка для прыжка в большую политику. Власть над людьми, настоящая, масштабная – вот то, что сможет утолить его алчную натуру.

Решено. Сегодня же он войдёт в число кандидатов. И победит, это неизбежно. Он хмыкнул. Мэр огромного города с миллионным населением. Неплохо для старта на политическом поприще. Главное, войти в этот закрытый клуб высших, и он сделает это. А потом – ещё выше: губернатор, депутат Госдумы, премьер-министр и, что уж мелочиться – президент страны.

Да будет так!

Начинающий политик с головой окунулся в предвыборную гонку. Несмотря на дюжину кандидатов, реальных претендентов было всего двое: он сам и действующий глава города. Остальные – подсадные уточки, для отвода глаз. Почему так? Все просто, каждый второй знал, что Григорий Григорьевич Олич, по прозвищу Вепрь, не просто мэр, он теневой «серый кардинал», крышующий преступный бизнес региона. Весь мир криминала, от захудалого карманника,

до маститого «вора в законе» платит ему процент от каждой своей операции. Кто же рискнёт по-настоящему связаться на выборах с таким волком?

Опасно? Возможно. Но парень не дрейфил. Многократно на деле убедившись в надёжности и всесильности своего инопланетного служителя, он настолько был уверен в личной неуязвимости, что вконец потерял чувство самосохранения. Изменилось само сознание, взгляд на окружение. После стольких удач, головокружительного взлёта, люди казались ему какими-то маленькими, жалкими, неопасными...

Ещё две недели позади.

Прекрасное июньское утро уже на излёте. На часах 11.02. Молодой кандидат в мэры блаженно улыбался за рулём новенького «Бентли» последней модели (сначала хотел взять личного водителя, для важности, но вдруг понял, что самостоятельное управление этим чудом автотехники доставляет ему особенное удовольствие). А почему бы и не порадоваться? Все шло – лучше некуда. Ему даже не пришлось подключать к делу своего лазурного помощника. Все решились деньги, очень большие деньги. Расходы только на постоянную предвыборную рекламу по всем каналам, в Интернете, прессе, превысили аналогичные траты самого президента. Подумать только! А ежедневные благотворительные обеды для всех желающих... Но больше всего бюджета было потрачено на беспринципный подкуп земляков. Две трети на-

селения города уже тайно получили авансом солидную мзду за свои голоса, более того им было обещано ещё столько же, если все пройдёт, как надо.

Вложения не пропали даром (редкий случай, когда даже ему не было жаль потраченных средств). Как результат – первое место во всех экзитполах. Он опережает плетущегося на втором месте господина Олича аж на 23—25 процентов (по разным данным). Сумасшедший отрыв.

Это был полный триумф. Молодой Цезарь вернулся в Рим победителем. Все случилось ровно так, как он мечтал, все, до мелочей. Денис хищно улыбнулся, вспоминая недавний визит тестя с дочерью. Как все поменялось... теперь эти двое, засунув свою гордыню куда подальше, откровенно пресмыкались перед будущим хозяином города, робко напоминая, что они-де – родственники. Сначала он хотел вытолкать их в шею, но вдруг подумал: а ведь политик должен быть женат, это усилит его вес в обществе, а Лариска-то – его официальная супруга, не разведены ещё. Решив подумать об этом в ближайшей перспективе, отпустил ненавистную парочку с миром.

Смакуя сладкое будущее, без пяти минут градоначальник притормозил на перекрёстке.

Красный свет светофора мигнул и погас, уступив место жёлтому.

Он блаженно прищурился и потянулся, томно, по-кошачьи. Да, эта должность уже у него в кармане.

Наконец-то, зелёный.

Воронцов не спеша трогает (А куда спешить? Вся жизнь впереди), и в то же мгновение, возмутительно игнорируя красный свет, справа врывается старая вишнёвая «девятка».

Секунды замедляются, тянутся, как смоляные. Словно в замедленном кино, он видит, как радиатор нарушителя смыкается с крылом его авто. Сталь мнётся, рвётся с диким скрежетом.

И... все.

Вроде бы – живой. Удар оказался не сильным, больше испугал.

Водитель, почему-то выскакивает из «Жигулей» и во всю прыть несётся вдаль.

Изнутри ледяной волной прёт жуткое предчувствие.

«Бежать!».

Уже понимая, что опоздал, Денис в панике тянется к ручке двери. В тот же миг, специальное, не оставляющее следов взрывное устройство, закреплённое под радиатором нарушителя, вспыхивает, превращаясь в маленькое солнце. Оба автомобиля, мгновенно охватывает жаркое оранжевое пламя.

Не способный двинуться, потерявший сознание от взрыва, он был обречён.

*Sic transit gloria mundi*⁵.

⁵ **Sic transit gloria mundi** (с лат.) – «Так проходит мирская слава» (прим. автора).

Как и планировалось, внешне это выглядело, как несчастный случай. Не подкопаешься.

Из отворившейся от толчка задней двери иномарки вывалился весело искрящийся голубой шар, и покатился, никем не замеченный, прочь от аварии, по уклону, все дальше, дальше, остановившись лишь в двух кварталах от места события, булькнув в местный фонтан.

Где-то далеко, вне пределов этого мира, маленькое серое тельце, похожее на чечевичное зёрнышко, медленно всплыло на поверхность вязкой студенистой субстанции.

Счётчик вынес первый вердикт.

2. Альтруист

*Свобода одного заканчивается там, где
начинается свобода другого*

М. Бакунин

Прыгая через три ступеньки, Мишка резво спустился по старой каменной лестнице, распахнул тяжёлую дубовую дверь универа, сделал шаг наружу и задохнулся от буйного цветущего благоухающего июня.

Все!

Пыльный призрак академических штудий остался позади, в стенах родной alma mater, на целых два месяца, с хвостиком.

У входа кучковалась группка однокурсников.

– О, Пушкевич, звезда российской филологии собственной персоной, – беззлобно выкрикнул друг Борька Штольц. – Ну, ты и дал, Мишель! Не ожидал такого блеска.

– Да я и сам... – он запнулся и одарил товарищей широкой улыбкой. – Ну ладно, до вечера.

– Да, не забудь, randevу ровно в семь, в «Эдельвейсе». Помянем сессию, не чокаясь.

– ОК.

Он бодро зашагал по утопающему в свежей зелени проспекту, щурясь от ярого летнего солнышка. Пьяная от сча-

стыя, мятущаяся мысль в который раз возвращалось к минувшему экзамену по отечественной литературе. Вначале он оцепенел, попав к Николаю Арсеньевичу Хрущову («хрущу», как называли профессора за глаза студенты) – самому строгому экзаменатору на кафедре. Но, вытянув билет, не поверил глазам: «Гуманизм, любовь к человечеству в произведениях Ф. М. Достоевского». Вот это была удача! Этот классик был любимым русским писателем Михаила. Молодой человек зачитывался произведениями питерского титана, а «Братьев Карамазовых» мог цитировать целыми страницами. Студент не просто был погружен в данный вопрос, он владел даром превосходно излагать свои мысли: чётко, логично, системно, без лишней «воды». Короче, номер удался. А когда экзаменуемый присовокупил в заключение, что незабвенный Фёдор Михайлович, связавшись по дури с Петрашевцами, был приговорён к расстрелу, заменённому каторгой, которая не сломила духа гения, а, напротив, подвигла его к величайшим творениям, «хрущ» был восхищен и покорен. И как результат – «отлично» в зачётке.

Финита!

Взглянув на порхающую над головой бабочку, яркую и лёгкую, как грядущие каникулы, только в эту секунду парень осознал в полной мере: сессия сдана! Свобода!

Горячий восторг захлестнул сознание, требуя выхода, действия, очищения.

Не контролируя себя, Мишка покрепче обхватил уже

не нужную потрёпанную папку с лекционными конспектами и с размаху швырнул её ввысь. Множество исписанных убогим почерком бумажных листов разлетелось в стороны, приземляясь на ветви клёнов, изумрудный газон, пыльный тротуар.

Проходившая мимо ветхая старушка укоризненно зыркнула на расшалившегося студизуса и пробормотала что-то неодобрительное.

Он мгновенно смутился и ускорил шаг.

Некрасивый эпизод, тем не менее, не испортил настроения. Душа ликовала. Хотелось вызова, подвига.

Глупо хихикнув, герой дня засунул руки в карманы и двинулся бодрым шагом вперёд, в неизвестность. Открыв чувства нараспашку, словно ребёнок, он наслаждался свободой, молодостью, замечательной летней погодкой. Хотелось крикнуть: «Здравствуй мир! Вот он я! Давай обнимемся».

Вприпрыжку приблизившись к рыжей девочке, тщетно тянувшей пухлую ручонку к жёлтому пластиковому утёнку, плавающему в спокойной воде неработающего фонтана, он без труда выудил игрушку и вручил малышке, умильно потрепав ребёнка по голове. Учитывая, что ёмкость бассейна была углублена так, что её бетонный край приходился вровень с газоном, он шепнул:

– Не подходи близко, свалишься.

– Альбина, иди сюда! – сидевшая неподалёку, на парковой скамье, пухлая мамаша, словно наседка, подскочила к доче-

ри и, бросив на Михаила взгляд, полный бдительной насто-
роженности, схватила чадо за руку и поволокла в тень дере-
вьев, подальше от подозрительного субъекта.

«Что за жизнь пошла?» – молодой человек разочарован-
но вздохнул и присел на корточки, у самого края фонтана. –
«Все настолько извращено, опошлено, порочно... Стоит ис-
кренне приласкать ребёнка, и в тебе уже видят педофила,
вышедшего на охоту».

Нет. Сегодня ничто не сможет испортить настроение.
Особенный день. Он это чувствовал.

Пушкевич вновь улыбнулся и, прищурившись, стал лю-
боваться солнечными бликами, танцующими на воде. Рассе-
янный взгляд, шаривший по несвежей застоявшейся влаге,
вдруг упёрся в нечто.

«Что это?».

Прямо под ним, на дне круглой чаши фонтана лежал
небольшой шар (примерно дециметр в диаметре), казавший-
ся в водной среде почти черным. Изредка по его поверхно-
сти пробегали мягкие алые сполохи. Захотелось прикоснуть-
ся к нему, взять...

Парень погрузил руку в прохладную воду, потянулся...
нет, так не пойдёт.

«Да ладно, тут неглубоко, полметра, не больше. Бассейн
заполнен наполовину».

Оглянувшись по сторонам, он скинул ботинки, закатал
штаны до бёдер и смело перешагнул край. Секунда, и стран-

ный предмет в руках: гладкий, тяжёлый, тёплый.

Стараясь не привлекать внимание полицейского, разгуливающего неподалёку, юноша быстро вылез из воды, обулся и обратил взор на находку. Удивительно, но на воздухе шар резко посветлел и стал сиять, переливаться, как расплавленное олово. Красота.

От зачарованного созерцания его отвлёк прохожий, походя толкнувший парня плечом.

«Моё!».

Мишка оглянулся по сторонам и быстро спрятал найденное сокровище в потрёпанную учебную сумку.

Четырехместка в старом студенческом общежитии. Грязный пол, облупленные стены, стол, замаранный остатками еды.

Ждать, когда наконец-то уйдут сожители, для него было настоящей пыткой. Но вот заветные 19.00. Все друзья уже предаются возлияниям в дешёвом кафе – традиционном прибежище студенческой братии, отмечая долгожданное окончание сессии (он отказался идти, сославшись на неожиданно возникшие кишечные колики).

Наконец-то один.

Затаив дыхание, он потянулся к выдавшей виды сумке и осторожно извлёк оттуда круглый предмет.

Тяжёлый, казавшийся металлическим шар тут же окрасился угольно-чёрным. В его ставших прозрачными недрах

светились мириады крохотных искр. Наблюдателю вдруг показалось, что он держит в руках целую обособленную вселенную, изобилующую собственными звёздами, галактиками, туманностями и Бог знает, чем ещё.

Красота...

Картинка полностью завладевает вниманием, приближается, ширится, захватывает сознание... Кажется, он падает в эту бездну, становится крохотной частичкой иного мира... множества миров...

Нет!

Сделав усилие над собой, студент выныривает из тяжёлого морока, приходит в себя.

«Видно, почудилось».

Он не исчез. Та же убогая комната, те же стены. Только вот на часах уже 20.14.

«Мать твою... я пробыл там час с четвертью!».

Юноша опасливо положил сферу на кровать, рядом с собой. Тишину нарушил его хриплый шёпот:

– Что же ты такое?

В тот же миг в мозге будущего филолога раздалась чужая мысль:

– Я – РЕАЛИЗАТОР.

Не ожидая подобного, Мишка в испуге шарахнулся к окну, нечаянно опрокинув деревянный табурет: «Господи! Это он сказал? Или глюки?». Из глубин подсознания серой пеленой выползло подозрение в нездоровье собственного ра-

зума.

Шар вновь стал бирюзовым:

– *НЕ ПОКАЗАЛОСЬ. ТЫ СЛЫШАЛ МЕНЯ. И ОТБРОСЬ МЫСЛИ О СУМАСШЕСТВИИ, ОНИ ДЕСТРУКТИВНЫ.*

Громко икнув, молодой человек постарался успокоиться. Он вдруг усмехнулся. И правда, разве есть причины волноваться? Все в порядке: солнышко светит, птички поют, рядом лежит круглая говорящая штука. Чему тут удивляться?

Немного успокоившись, он выдохнул:

– Ты сказал: Реализатор. Что это?

– *ТОТ, КТО ИСПОЛНЯЕТ ЖЕЛАНИЯ.*

Человек замер с открытым ртом.

Разум отказывался воспринимать ситуацию. Вот так просто: «исполняет желания». Как в сказке. Золотая рыбка, или джинн.

Вопросы плодились один за другим. Во-первых, откуда взялось это... чудо? Во-вторых, почему «повезло» найти эту вещь именно ему, Михаилу Пушкивичу? И, в конце концов, в-третьих, разве может в нашей изученной материальной вселенной существовать объект, способный реализовывать любые мечты? Может это шутка?

Парнишка слегка подвинулся к странному «собеседнику»:

– Откуда ты взялся?

– *ИЗДАЛЕКА. НЕ ИЗ ВАШЕГО МИРА. Я МОГУ СООБЩИТЬ ТОЧНЫЕ КООРДИНАТЫ, НО, БОЮСЬ, ЭТО ТЕБЕ*

НИЧЕГО НЕ ДАСТ.

Ладно, тогда о главном:

– Что ты имел в виду, сказав, что способен исполнять желания?

– **СТРАННЫЙ ВОПРОС. РАЗВЕ СМЫСЛ МОЕЙ ФРАЗЫ МОЖЕТ ИМЕТЬ НЕСКОЛЬКО ЗНАЧЕНИЙ? ПОВТОРЯЮ: Я СПОСОБЕН ОСУЩЕСТВИТЬ ВСЕ, ЧТО ТЫ ПОПРОСИШЬ, ЛЮБЫЕ ПРИКАЗЫ, В ЛЮБЫХ КОЛИЧЕСТВАХ.**

– Так-таки и все?

– **АБСОЛЮТНО.**

– Хм. А если я пожелаю остановить движение Земли вокруг Солнца, ты сделаешь это?

– **ДА.**

– Погоди, – парня не отпускало лёгкое чувство иррациональности происходящего, – но подобное противоречит законам физики, есть же инерция, масса... Это ненаучно.

– **ТЫ НЕ ПРАВ. ВСЕ ОБЪЯСНИМО, И ВОВСЕ НЕ НАРУШАЕТ КОНСТАНТ И ПРАВИЛ ПРИРОДЫ МИРОЗДАНИЯ. ПРОСТО ВАШИ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПОЗНАНИЯ В ДАННОМ ВОПРОСЕ ЕЩЁ НЕЗРЕЛЫ И ВО МНОГОМ ОШИБОЧНЫ. МОЯ ФУНКЦИЯ – ВСЕГО ЛИШЬ РЕЗУЛЬТАТ ВЫСОЧАЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ. НО МОЖЕТ ДОВОЛЬНО РАЗГОВОРОВ? ЕСЛИ СОМНЕВАЕШЬСЯ – ПРОВЕРЬ МЕНЯ.**

«А, в самом деле, что это я? Практика – критерий истины. Гм. Что бы пожелать такого, хотя бы по мелочи?» – Мишка недолго думал:

– А ну-ка, ахалай-махалай, пусть прямо сейчас на этом столе появится ваза с цветами.

Не успел он договорить, а на грязной столешнице уже стоял расписной сосуд с белыми розами.

– Охх... – казалось, только сию минуту будущий филолог понял, что столкнулся с чем-то невероятным, невысказанным.

Пауза.

– Ладно, – усилием воли студент попытался унять мелкую дрожь в руках. Оглядевшись вокруг, он понял, насколько обрыдло ему жить в таком бардаке. – Наведи-ка в этой комнате идеальный порядок и покрась стены в светло-бежевый.

Секунда – и все готово.

– Однако! – он взглянул на тусклую лампу накаливания под потолком, висевшую на старом электрошнуре. – А такое слабо? Пусть на этом месте появится роскошная люстра, украшенная чистейшими бриллиантами, – и тут же прищурился от блеска драгоценных камней.

– *НУ ЧТО, УБЕДИЛ Я ТЕБЯ, ИЛИ ПРОДОЛЖИМ?*

– Убедил, ещё бы... Только убери люстру, пожалуйста. Ребята не поймут.

Ночь.

Его нализавшиеся соседи по комнате давно спят мертвецким сном. В воздухе витают пары перегара.

Только обладателю странной находки не спится. Да и какой тут сон? Произошедшее не идёт из головы. Шутница

судьба преподнесла неожиданный подарочек, о котором молодой человек не смел и мечтать. Подумать только – теперь он всемогущ, в буквальном смысле. Сбудется все, чего пожелает хозяин таинственного артефакта. А чего он хочет? Вот он, главный вопрос. У каждого есть заветная мечта и масса мелких потребностей. Да, все люди разные, но по большей части они меркантильны, эгоистичны, жадны. Девяносто девять из ста попросят что-то для себя.

Он не таков. Бог создал Мишу Пушкевича неисправимым романтиком, альтруистом, готовым жертвовать всем на благо людей. Этот злокачественный оптимист вдруг поверил, что с помощью могучего внеземного инструмента сможет реально помочь людям, избавить их от голода, нищеты, болезней, даст все то, чего они желают. И не только это... Возможно, если действовать с умом, может, удастся изменить к лучшему все человечество? А почему бы и нет? Быть может, именно в этом состоит высокая миссия доселе неизвестного юноши из глубокой провинции? Кто знает...

Парнишка томно потягивается в постели, улыбается в темноте и засыпает сладким сном без сновидений.

Утро следующего дня выдалось великолепным, словно мир снова вернулся в май. Солнечно, безветренно, прохладно. Казалось, сама природа замерла, в ожидании грядущих чудес.

Новый «мессия», вооружённый могучим артефактом,

спрятанным в сумке, появился на улицах города. За неимением ослицы, он довольствовался пешим ходом. Вместо пальмовых листьев и криков «осанна!», его приветствовали мигающие светофоры и автомобильные гудки.

«С чего бы начать? Ага, есть».

Первый объект был буквально в трёх шагах. Дряхлая, согбенная, плохо одетая старушка-нищенка лет семидесяти пяти расположилась на проходной части, прислонившись спиной к пыльному кирпичному строению. Перед ней стояла широкая алюминиевая плочка с небольшим количеством мелочи на дне.

«Ну что ж, приступим. Эта несчастная будет первой», — новоявленный благотворитель глубоко вздохнул, шагнул вперёд и, опустив глаза, что-то прошептал.

Секунда, и там, где лежали медяки, материализовались две тугие пачки пятисотенных банкнот Евро. Бешеные деньги.

Увидев такую метаморфозу, вначале бабулька остолбенела от изумления, часто моргая (уж не почудилось ли?). Но холодный прагматизм быстро взял верх. Взглянув на своего благодетеля, затем по сторонам, она схватила когтистой лапой увесистую подачку, спрятав ее в бездонных складках своих одежд, и шустро поковыляла в неизвестном направлении.

Михаил был слегка разочарован: «Совсем обезумела от счастья, бедняга. Даже не поблагодарила».

Однако он не собирался отступать.

Процесс «спасения человечества» потихоньку набирал обороты. Уже к полудню парень очистил десяток кварталов от мусора, снабдил шесть зияющих канализационных отверстий новенькими чугунными люками (с гравировкой МП), раздал бесчисленное количество денег всем, кто хоть немного походил на нуждающегося, воскресил кошку, сбитую автомобилем, и излечил от хронических заболеваний пару дюжин бомжей, параллельно улучшив их материальное положение.

Правда, тут не обошлось без казуса. Проходя мимо одного нищего, с надписью на картонке: «ветеран чеченской войны», расчувствовавшись, он тут же «отрастил» бедолаге вторую ногу. Мнимый инвалид тут же вскочил с тротуара с криками: «мать твою... что за хрень?!» и новоявленный целитель впервые в жизни узрел трёхногого человека. Оказалось, что физически вполне полноценный жулик прикидывался калекой, подгибая ногу в колене и скрывая её тряпьем.

«Вот ведь прохиндей», – торопливо извинившись, Миша ликвидировал свою оплошность и стремительно ретировался под крики распоясавшегося побирушки.

Досада от пустяковой неприятности быстро прошла, вновь сменившись горячим желанием творить добро.

«Мелко работаю. Не тот масштаб».

И тут его осенило: «хоспис».

Через четверть часа «чудотворец» был на месте.

Легко миновав охрану и вахтера (с его-то приобретёнными способностями это не составляло труда), «врачеватель» вошёл в юдоль безнадёжно больных, умирающих.

Вот где можно было развернуться по-настоящему.

Посещая палату за палатой, он постепенно входил в некий восторженный экстаз, наблюдая, как больные, находящиеся в двух шагах от смерти, по его велению оживали на глазах и вставали один за другим совершенно здоровые.

Врачи и сестрички вначале пытались выпроводить постороннего, но затем, наблюдая натуральные чудеса исцеления, свершаемые на их глазах, притихли и глазели, раскрыв рты (кто-то из наиболее «продвинутых» циников даже не постеснялся заснять происходящее на камеру смартфона).

Постоянно растущее скопище восставших со смертного одра следовало за молодым человеком по пятам. У несчастных, уже смилившихся с кончиной и получивших вдруг такой подарок судьбы было только одно объяснение происходящего. Сначала шёпотом, а потом все громче, среди них стали раздаваться возгласы: «Иисус», «Спаситель», «второе пришествие»... У Михаила голова шла кругом. В мозг влетела шальная мысль: «а вдруг...». Да, только нимба не хватало.

Когда он, сопровождаемый бывшими пациентами, вышел на улицу, уже смеркалось.

Прохладный ветерок овеивал гудевший от возбуждения череп, тело ныло, нужно было в отдыхе.

Остановившись, он воздел руки к небу и возвысил голос:
– Братья! Сегодня лишь первый день. Запомните: я не уйду, не брошу вас. Все, кто страждет, нуждается в помощи, все, кто обижен судьбой – приходите завтра к восходу солнца на это место. Ждите меня, каждый день в это время, и мир изменится.

Глубокая ночь. Рассвет через пару часов.

Он лежит в постели среди храпящих соседей и думает о своём. Сон не идёт. Да и какой к Небесам сон, когда творится такое. У него появился реальный шанс сделать мир лучше. Да, именно так. Ведь уже сегодня по всем каналам крутили видеоролик, снятый в клинике для безнадёжных, где он исцелял обречённых. Сенсация, общественный резонанс. Народ сам пойдёт к нему. Сейчас всего лишь этот город. Но он на этом не остановится. Город за городом, страна за страной... Он пойдёт по миру, неся спасение, достаток и надежду.

Кто-то скажет: «тебя понесло, парень, возгордился». Но ведь именно ему, Мишке Пушкевичу был предложен этот уникальный дар, именно его, а не кого-то иного посетила высшая сила в обличье чудесной лазурной сферы. Значит он – избранный, мессия (дух захватывало от одной мысли об этом)? Что ж, время покажет.

Разум слепнет во мраке неизвестности, вязнет в клейком сиропе путающихся мыслей, сдаётся, отключается на миг.

Всего на четверть часа обладатель могучего Реализатора забывается лёгким беспокойным сном. Видится возможное будущее, которое он так жаждет превратить в настоящее: Земля без войн, вражды, голода, заботы о насущном. Мир всем. Нет злобы, зависти, алчности, властолюбия. Каждый имеет то, что хочет. Идиллия, пастораль. Но даже в полубреду его разум точит червь сомнения: разве возможно такое? Это же Утопия, призрачная и недостижимая.

Молодой человек вздрагивает, резко выныривая из грёзы. Сновидение не порадовало, напротив, оставило горький осадок, сомнение в правильности его действий.

«Плевать!» – он гонит опасения прочь. – «Уже поздно рефлексировать. Рубикон пройден. Что будет, то будет».

Пора.

Ближится утро. Несмотря на жуткий недосып, усталости не чувствуется. Наоборот: тело переполняет чистая энергия, сила, неукротимое желание нести добро.

Одевшись, накинув на плечо суму с драгоценным грузом, Михаил идёт к месту встречи. Его шаг лёгок и твёрд. Что-то в душе подсказывает: сегодня все решится, чет или нечет.

Цель все ближе. Вот она, площадь рядом с хосписом (уже опустевшим, слава Богу). Все свободное пространство усеяно массой ожидающих его прихода («пришествия?»). Их много, очень много. Тут, наверное, половина города. Как такое может быть? Молодой человек уверен, по-настоящему

нуждающихся в помощи значительно меньше. Остальные – лишние. Зачем они здесь?

Что-то не так.

Он робко приближается.

Его тут же замечают. Хаотичный разноголосый гул мгновенно смолкает. В душном безветренном пространстве повисает гробовая тишина. Народ расступается, уступая путь «чудотворцу». Он видит заботливо приготовленный кем-то венский стул, садится на него, кладёт на колени тару с драгоценным грузом и, глубоко вздохнув, произносит шёпотом:

– Ну, кто первый?

Долгожданные слова словно будят живую очередь. Люди вновь начинают роптать, толкаться, напирать. Масса тел совсем рядом, нависает, гнетёт. Тысячи глаз устремлены на него с надеждой. Он поднимает голову, с трудом выдерживая алчущий многоокий взгляд человеческого сборища и, неожиданно чувствуя светлую внутреннюю силу, поднимающуюся откуда-то из глубин естества, возглашает:

– Тихо!

Вновь оцепенелое безмолвие.

– Что ж. Если вы не можете определить очерёдность, я сам буду выбирать тех, кому помощь необходима в первую очередь.

Слева, неподалёку, он видит старую медицинскую коляску для лежачих, которую исхудавшая пожилая женщина пытается протолкнуть поближе к цели.

– Вы первые, – он манит их к себе и возвышает голос. – Позвольте пройти им.

На заботливо выглаженной накрахмаленной простыне лежит мужчина лет сорока. Исхудавшее костлявое тело спрятано под пижамой.

– Помоги, родненький, – слышится голос сопровождающей, – это сыночек мой, Кирюша. Уже третий год, как парализован, ни рукой, ни ногой двинуть не может. Авария, полный перелом позвоночника, шейный отдел. Врачи говорят – никаких шансов на выздоровление, спинной мозг полностью порван. Только на тебя надежда.

В выцветших глазах матери горит яростная вера в силы того, к кому обращается.

– *Ну что, – послал он мысль той чудо-машине, что лежала рядом, – справишься?*

– **КОНЕЧНО. ТОЛЬКО ПРИКАЖИ.**

– *Давай.*

Он прикоснулся ладонью к щеке паралитика и прошептал:

– Ты здоров. Вставай.

Пауза.

– Не бойся, – в голосе «целителя» прибавилось силы, – отринь страх, говорю тебе – поднимайся!

Больной напрягся, булькнул горлом и, заботливо поддерживаемый родительницей, сел, свесив ноги с каталки. Ещё пара секунд, и бывший паралитик уже спустился на землю и застыл, слегка пошатываясь. Небритые щеки растянулись

в широченной улыбке.

– Господи! Спасибо милень... – истошный вопль материнской благодарности утонул в восторженном рёве окружающих.

Секунда, и вновь тишина.

Затаив дыхание, люди ждали следующего чуда.

– Ну, а сейчас ты, – Михаил указал взглядом на девочку с огромной, размером с хорошее ведро, головой, сидевшую в инвалидной коляске со специальным подголовником. Гидроцефалия, врождённая. Этот диагноз даже ему был знаком.

Прикосновение руки, и ошалелые наблюдатели увидели, как медленно, сантиметр за сантиметром, череп пациентки приобретает нормальную форму, словно сдувающийся воздушный шарик. Ещё мгновение, и все.

Он заметил, как глаза девчушки заливают свет невыразимого облегчения и вдруг с дрожью в теле понял, каково это, всю жизнь носить на себе такой неподъёмный груз.

Дело пошло.

Нуждающимся не было числа, но он был готов работать хоть до ночи. Это только начало. Кому не успеет помочь сегодня, для того будет завтрашний день, месяц, вся его жизнь.

Как это можно было назвать? Конвейер чудес, не иначе.

За неполные полчаса новоиспечённый целитель успел вернуть здоровье шести диабетикам, дюжине гипертоников, трём астматикам, отрастить руку покалеченному мальчиш-

ке и излечить девушку, поражённую меланомой⁶ четвёртой степени с метастазами в печень, лёгкие и мозг.

Через час больные закончились (точнее – стали здоровыми).

Пришёл черед обездоленных.

Без усталости Пушкевич раздавал направо и налево тугие упаковки купюр (появляющиеся в его руках словно из воздуха). Он не мог не замечать, что зачастую помощь попадает не в те руки, но что тут поделаешь, не отбирать же их назад.

Вот это было зрелище.

Народ словно взбесился, осатанел. С сожалением юноша наблюдал, что простые манипуляции с дармовой валютой производят на людей несравненно большее впечатление, нежели предшествовавшее этому поистине чудесное исцеление немощных.

Это всерьёз огорчило студента. Выходит, человеку наплевать на ближнего (будь тот хоть при смерти), гораздо больше его соплеменников волнует собственное благополучие: урвать, побольше, пожирнее – вот достойная цель для большинства пришедших, и плевать, кого там исцелил этот сумасшедший мальчишка.

Алчность, твою мать...

Откуда-то подул ледяной ветер, солнышко спряталось за облака. Тяжёлая пугающая тень нависла над площадью, сгустилась, словно зримое предвестие рока.

⁶ Меланома – самая злокачественная из известных опухолей (прим. автора).

Полностью погрузившись в своё дело, Михаил не замечает, как ситуация постепенно изменяется, выходит из-под контроля. Самые здоровые, сильные, нахрапистые, потихоньку, исподволь оттирают назад слабых, нищих, бездомных, тех, кто действительно нуждается в помощи.

Его вдруг словно подтолкнуло нечто: «оглянись, опомнись!».

Подняв голову, он мгновенно понял все:

– Довольно. Денег сегодня больше не будет.

Послышался нарастающий ропот.

Пытаясь взять ситуацию под контроль, юноша возвысил голос:

– Остались ли здесь кто-то, кому нужна помощь?

– Есть!

Вперёд вышел толстошей мордоворот с золотой цепью на груди толщиной в дюйм:

– У меня бизнес по... неважно. Есть конкурент, здесь его данные, – он протянул золочёную визитку. – Хочу, чтобы все активы этого ублюдка перешли на мои счета. Сделаешь – поделюсь.

«Боже! Он совсем не понимает...» – Мишель остолбенел. Поперхнувшись, он выдавил:

– Я помогаю только тем, кто действительно нуждается. Разве вы не видите этого?

– Но я нуждаюсь, ещё как...

– Нет. Вас одолела мания бесконечной наживы. Ненасыт-

ная жадность. Неужели не понимаете, что если я выполню вашу просьбу, то, тем самым, наврежу вашему конкуренту. А причинять вред я не намерен никому. Это исключено. Идите прочь!

Агрессивный примитив, привыкший все брать нахрапом, озверел в секунду:

– Ах ты, щенок!

Видя такую реакцию троглодита, Мишка послал истерическую мысль своему «партнёру»:

– *Защити!*

Успел, как оказалось.

Лицо нувориша побагровело, толстяк чертыхнулся, выхватил из-за пазухи маленькую серебристую «Беретту» и, не думая о последствиях, выстрелил парню в лоб.

Миг, и свинцовая пуля отскочила от кожи чудотворца, не причинив тому ни малейшего вреда.

Народ ахнул. Вновь отовсюду слышались возгласы: «мессия», «сын божий»...

Возбуждение нарастало. Со всех сторон напирали с просьбами. Кто-то желал, чтобы любовник бросил семью с родными детьми, кто-то молил, чтобы умирающий дед отписал в завещании все миллионы на него, игнорируя иных родственников, кто-то жаждал занять кресло ныне здравствующего гендиректора крупной фирмы.

«Однако! Они не просят, а требуют, будто я им обязан... Словно с ума посходили».

Ошеломлённый, разочарованный, Миша понимал, что любая из этих просьб ущемляет права другого человека. Если он пойдёт навстречу, выполнит, то сделает несчастным тех, кто, возможно, этого не заслуживает. Только теперь наивный парнишка понял то, что известно даже начинающему философу: желания разных людей зачастую конкурируют друг с другом, притесняют интересы других. Что уж тут говорить? Это был крах, фиаско. В минуту он понял, что думал о человечестве гораздо лучше, чем оно того заслуживало. В душе медленно умирала надежда на воплощение желанной цели, погибал романтик, гуманист превращался в мизантропа.

«Каким глупцом я был?» – он с отвращением смотрел на вожделеющие рыла. – «Это и есть то человечество, которое я мечтал сделать лучше? Боже, разве такое возможно? Они животные. Нет, хуже. Звери довольствуются лишь тем, что способны съесть, не более, а эти... их аппетиты безграничны. Чудовища».

Шок.

Апостол мировой гармонии вдруг испытывает неудержимое желание уйти. Куда угодно, только бы подальше от этих недочеловеков.

Но поздно. Что-то меняется. Возбуждение гуманоидного роя растёт, трансформируя количество в иное качество.

Ему вдруг открывается страшная истина: скопище алчущих наживы, стоящее перед ним, вдруг превращается в са-

мый ужасный тип человеческой общности – ТОЛПУ. В то, что творит самые страшные злодеяния, нарушает своим существованием даже математические законы, ведь в этом случае сумма множества единиц равна нулю в плане разума, человеческих качеств. Толпа хуже демона, лишённого рассудка. В безумной орде сородичей есть только одна потребность – жажда творить лихо. Это единство, разрушительное и беспощадное, имеющее своё лицо, точнее – безжалостный оскал небытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.